

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

ЦЫГАНКОВОЙ Алисы Андреевны на тему:

«Индивидуально-авторский стиль Умберто Эко:

функционально-прагматический анализ»

по специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран

(романские языки)»

Работа посвящена изучению индивидуально-авторского стиля выдающейся языковой личности У. Эко. Вопрос о языке творческой личности – один из кардинальных вопросов лингвистики, на который разные исследователи отвечали по-разному. Так, К. Фосслер подчеркивал, что «личные выразительные черты» присущи и гению, и каждому человеку, который «возвышается над средним уровнем»; эти черты находятся в состоянии подвижного равновесия с «языковыми навыками общества» и являются источником языкового развития [К. Фосслер. Эстетический идеализм. Избранные работы по языкознанию. М., 2007. С. 49, 51]. Е. Косериу утверждал, что язык великого писателя полностью совпадает с языком его времени и его страны [Coseriu E. Tesis sobre el tema «lenguaje y poesia»//Linguistica espagnola actual. 1979, vol. I, № 1, P. 181–186]. Р.А. Будагов считал язык писателя отдельным объектом в рамках национального языка, «индивидуально осмысленным языком и индивидуально осмысленным стилем» [Р.А. Будагов. Писатели о языке и язык писателей. М., 2001. С. 318]. Можно привести и другие высказывания, которые подтверждают важность темы, избранной для диссертационного исследования. Научные, литературные, публицистические работы У. Эко повлияли на развитие ряда гуманитарных наук, среди которых лингвистика, прагматика и собственно романские исследования. При этом особенности языка У. Эко, его «индивидуально осмысленный язык и стиль» (выражение Р.А. Будагова) являются частью итальянского языка, продуктом его истории, свидетельством его современного состояния и, возможно, предвестником будущих изменений. Тема, таким образом, **соответствует паспорту специальности.**

Актуальность этой работы не вызывает сомнения в связи с научным интересом к изучению механизмов порождения текста и его жанровой организации, функционально-прагматических аспектов с учетом данных лингвистики и смежных дисциплин – культурологии, литературоведения. В романском контексте изучение этих вопросов особенно важно на фоне изменения языковых норм, происходящих в последние

десятилетия, и отношения к этим процессам говорящих и исследователей. Диссертант отвечает на эту потребность, что подтверждает своевременность появления этой работы.

Проблематика изучения языковой личности, идиостиля и идиолекта на материале нарративных текстов, в том числе художественных, имеет свою историю. В разные периоды к этим темам обращались российские и зарубежные авторы В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, В.П. Григорьев, Р. Барт, сам У. Эко и др.; из работ последних лет можно упомянуть исследование Е.И. Бойчук, выполненное на романском материале.

Методологическая и теоретическая база диссертации в целом охватывает основные работы по теме исследования, хотя есть отдельные лакуны (труды Р. Барта в библиографии отсутствуют, его положения цитируются через работы других авторов). Развивая функционально-прагматический подход, диссертант опирается на труды О.С. Ахмановой, О.В. Александровой, В.Я. Задорновой, А.А. Липгарта и др., а также привлекает ряд исследований, посвященных концепции постмодернизма. Несмотря на разработанность многих аспектов темы, индивидуально-авторский стиль У. Эко как писателя-постмодерниста, проявляющийся в произведениях разных жанров – художественном, публицистическом, научном – до сих пор не исследован. Диссертанту удается найти свой поворот в избранной теме и рассмотреть недостаточно исследованный материал с использованием комплексных методов, в том числе автоматизированного, что подтверждает **новизну** исследования.

Целью диссертации является разработка теоретического подхода, позволяющего дать комплексную оценку лингво-прагматических средств, создающих своеобразие идиостиля Умберто Эко; этой цели автор достигает.

Задачи исследования сформулированы в целом корректно, однако они не полностью коррелируют с заключением: можно было эксплицировать задачу рассмотрения языка и стиля Эко в контексте развития итальянского языка. Этот аспект упоминается в заключении и в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту, в работе аргументированы.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке новых подходов к изучению стилистики романских языков, в частности итальянского языка; развитии теории текстологического анализа с учетом индивидуально-авторского стиля и

стилеобразующих особенностей текста; в уточнении теории лингвопоэтического исследования с учетом полученных в диссертации данных.

Материал исследования включает тексты Умберто Эко, относящиеся к трем стилям: художественному, научному и публицистическому. Это 10 текстов общим объемом 3368 страниц: *Baudolino*; *Come viaggiare con un salmone*; *Diario minimo*; *Huizinga e il gioco*; *La bustina di Minerva*; *Numero Zero*; *Scritti sul pensiero medievale*; *Il nome della rosa*; *Secondo diario*; *Povero Pinocchio* (при представлении источников во Введении желательно все же разбить их на группы с учетом жанровой соотнесенности). Материал и выводы диссертации имеют **практическую значимость**: они могут быть использованы в курсах и спецкурсах по стилистике итальянского языка, истории итальянской литературы, теории и практике перевода, практике преподавания итальянского языка.

Методология и методы исследования отвечают цели и задачам работы: используется метод функционально-прагматического анализа, трехступенчатого анализа по В.В. Виноградову, метод контекстуального анализа; привлекаются автоматизированные методы исследования. Выдвигаемая **рабочая гипотеза** определяет направление исследования и ожидаемые результаты. **Структура работы** включает введение, три главы, заключение и библиографию (209 наименований). **Объект** исследования не указан, но его можно в целом установить исходя из содержания работы. **Предмет** исследования во Введении к диссертации не обозначен, в автореферате он упомянут в контексте описания главы 2, без четкого определения (с. 12 автореферата). **Язык и стиль** изложения отвечают принятым требованиям, хотя есть отдельные неточности.

Достоверность исследования обусловлена достаточной теоретической базой, наличием собственного исследовательского корпуса, самостоятельным анализом, проведенным на основе избранной методики, а также аргументированными **выводами**.

Содержание работы свидетельствует о том, что **цель исследования достигнута**.

В главе 1 «Теоретические основы изучения индивидуального авторского стиля» систематизируются точки зрения на основные понятия, рассматриваемые в работе, определяются подходы к изучению авторского стиля, его интерпретации в контексте изучения языковой личности и применения функционально-прагматического анализа. На основе теории функциональных стилей В.В. Виноградова и триады *информация – сообщение – воздействие* с учетом работ отечественных и зарубежных авторов (О.С. Ахмановой, Н.Д. Арутюновой, В.Я. Задорновой, А.А. Липгарта, Ю.М. Лотмана, Р. Барта, У. Эко и др.) диссертант определяет основные векторы своего анализа, среди которых

семантический, метасемиотический и метаметасемиотический; уточняет понятия идиостиля (мотивированного выбора языковых средств), идиомаркеров (часто встречающихся языковых средств, выражающих личность в языке), идиолекта (как совокупности маркеров).

Содержание главы 2 «Экстралингвистические факторы формирования индивидуально-авторского стиля Умберто Эко» значительно шире, чем ее название. Глава содержит как теоретические, так и экспериментальные данные. Во-первых, устанавливается связь между факторами биографии, постмодернистскими концепциями и особенностями стиля Эко с учетом текста как «открытого» произведения, интерпретация которого зависит от «уровня» читателя: семантика (низший уровень) или семиотика (высший уровень) и др. Во-вторых, затрагиваются вопросы жанровой организации текста. С опорой на исследование М.А. Гвенцадзе перечисляются особенности двух групп текстов – художественных и нехудожественных; приводятся определения В.В. Виноградова, характеризующие функциональные стили: художественный, публицистический и научный. В-третьих, проводится практический анализ стилеобразующих средств в текстах Эко: выявляются идиомаркеры (в основном лексические, отчасти – синтаксические), свойственные текстам Эко всех трех жанров, и обосновывается вывод об их «радикальном сближении» (с. 90).

В главе 3 «Индивидуальный стиль У. Эко в функционально-прагматическом аспекте: общение – сообщение – воздействие» диссертант стремится синтезировать несколько разных концепций: указанную триаду В.В. Виноградова; постмодернистскую концепцию «открытого текста»; теорию «новой нормы» итальянского языка Г. Берруто (*Italiano Neostandard*); теории прецедентных текстов; языковой игры и др. Используя эти концепции в разной степени, автор проводит практическое исследование по выявлению идиомаркеров, в том числе с использованием метода статистического анализа на основе программы *Python*. Среди идиомаркеров игра традиционных и новых норм итальянского языка; использование прецедентных имен и текстов; чередование языков («переключение кодов»); конструирование языка; фонетико-графические знаки; каламбуры, окказионализмы и др. Проведенный анализ позволяет автору разделить эти приемы в соответствии с триадой В.В. Виноградова на идиомаркеры общения, сообщения и воздействия. Утверждается, что они представлены в художественных, публицистических и научных текстах.

Глава IV «Индивидуально-авторский стиль Умберто Эко: опыт трехступенчатого анализа» представляет собой модель практической реализации подхода, предлагаемого в

диссертации. Глава в целом имеет небольшой объем – 9 страниц, одну из которых занимает фрагмент из романа «Имя розы»; за фрагментом следует трехступенчатый анализ особенностей идиостиля Эко.

Основной вывод работы заключается в том, что идиостиль Эко сформирован в контексте постмодернистских концепций «открытого текста» и маркировки его смыслов идиомаркерами разных уровней: общения (семантический уровень); сообщения и воздействия (метасемантический уровень); комплекса трех типов маркеров (метаметасемантический уровень). **Этот вывод и научные положения диссертации обоснованы.**

Несмотря на общую положительную оценку проведенного исследования, к работе есть замечания и вопросы уточняющего характера.

1. Первый относится к жанровым особенностям текстов. В диссертации утверждается, что идиостиль Эко включает идиомаркеры трех типов, которые выявляются «в художественной прозе, публицистических статьях, научных трудах, произведениях смешанного жанра» (с. 171). В других местах понятие смешанного жанра в схожих контекстах не используется (с. 162 и др.), и его хотелось бы уточнить. Важно также, что для более точной характеристики идиомаркеров доли исследуемых текстов, принадлежащих к разным жанрам, должны быть сопоставимы. В диссертации они представлены в неравных пропорциях: большинство фрагментов взяты из художественных текстов, чаще всего – из романа *Il nome della rosa*. Так, в главе 2 исследованы: пять объемных фрагментов из этого романа; три фрагмента небольшого объема из одного публицистического сборника статей (*La bustina di Minerva*); два фрагмента среднего и небольшого объема из научных трактатов (по одному из *Trattato di semiotica generale* и *Problema estetico in Tommaso d'Acquino*). Далее диспропорция усиливается. В главе 3 художественные фрагменты суммарно представлены отрывками из трех романов: в большинстве подразделов из романа *Il nome della rosa*; в других – из романов *Numero Zero* и *Baudolino*. При этом научный стиль представлен лишь одним сборником статей (*Scritti sul pensiero medievale*); публицистический – одним сборником небольших газетных статей (*La bustina di Minerva*). Глава 4, заключительная, представляет собой анализ одного художественного фрагмента большого объема из романа «Имя розы». Случайно ли это, или можно считать, что художественный материал и конкретно данный роман является квинтэссенцией, или прототипической моделью, идиостиля Эко?

2. Второй вопрос связан с первым относится к трактовке теории «открытого текста». Она восходит к двойственной идее текста, выраженной еще Квинтилианом в двух терминах: с одной стороны, *textus* (номинатив) – «организованная» композиция текста как целого, с другой – *textum* (аккузатив), открытая и менее завершенная композиция. Эта идея была использована впоследствии представителями французской школы изучения дискурса [Dictionnaire d'analyse du discours/ Réd. de P.Charaudeau, D. Maingueneau. P.: 2002. P. 570]. Получается, что текст создается балансом сил, которые, с одной стороны, открывают его в мир, с другой – отчасти закрывают, возможно, и в рамках жанра. По Р. Барту, повествовательные тексты – фольклор, художественная литература, тексты СМИ – обладают двумя видами знаковости: первичной (буквальной) и вторичной, связанной с «интенцией» автора, лежащей за пределами текста. Научный текст в этой цепочке не приводится [Барт Р. Избранные работы: семиотика, поэтика. М., 1982]. Не исключено, что это можно объяснить особенностями жанрового характера.

Важно, что «интенция» художественных и публицистических текстов, их воздействие на читателя имеют аксиологическую составляющую, иногда прямо противоположную буквальному смыслу, ср. знаменитый чеховский подтекст; другой пример – идеологический подтекст, который может проявляться в публицистике. Научный текст в идеале избегает оценочности, стремится к однозначности или точному и рациональному объяснению многозначности явлений. Часть маркеров, оказывающих эстетическое воздействие, может использоваться в научных текстах, но, в отличие от художественных текстов, в них оно необязательно. Другая часть маркеров в научных текстах вообще не используется (переключение кодов, языковая игра, конструирование языков, с. 163 и др.). Третью часть составляют маркеры, на первый взгляд общие для текстов разных стилей, но на самом деле различающиеся по своим функциям. Если, например, прецедентные имена и иные знаки в художественном тексте «сепарируют», «отсеивают “не своего читателя”» (с. 116 и др.), то в научном тексте их задачи иные. Этот жанр изначально предполагает более гомогенную целевую аудиторию: текст и его маркеры объединяют как единомышленников, так и оппонентов на уровне традиции, школы, научного направления, общей темы и т.д. На с. 61 упоминается, что тексты в разных стилях имеют разные цели и маркеры комбинируются по-разному, но эта идея в диссертации не развивается. Может ли диссертант уточнить свою позицию по этому вопросу?

3. В качестве пожелания отмечу перспективу усиления романского вектора исследования (который безусловно присутствует), в частности, углубление проблематики, связанной с процессом «демократизации» нормы, происходящим в разных языках. В диссертации этот

вопрос рассматривается как эксклюзивный и отсылающий только к итальянскому языку: «По сравнению с другими романскими языками путь итальянской литературной нормы был тернист и извилист» (с. 94 диссертации). Это категоричное высказывание оставляет в стороне трудности, которые возникают на пути нормы любого романского языка, и не учитывает литературоцентричность норм других языков, в частности французского. Между тем в романистике существуют сходные, хоть и нетождественные трактовки отношений между: а) письменно-литературной нормой и б) не строго регламентированными формами, допустимыми в спонтанной речи даже образованных людей. Проблема «новой итальянской нормы» (Italiano Neostandard), которая рассматривается в диссертации, пересекается со смежной проблемой «референтного (референциального) французского языка» (le français de référence), существующего в представлениях говорящих как ментальный, интуитивно воспринимаемый концепт [Т.Ю. Загряжкина. Франция и франкофония: язык, общество, культура. М., 2018. С. 65].

4. В работе есть погрешности и недочеты формального характера, касающиеся ее структуры и названные в начале отзыва (формулировки предмета, объекта, задач исследования; название главы 2, более узкое, чем ее содержание; отсутствие в библиографии работ Р. Барта, чья концепция используется в работе, и др.); отмечаются калейдоскопичность изложения в главе 1 и других местах (цитация превалирует над интерпретацией); досадные ошибки (рассогласование по падежу; числу); опечатки (Kerbrat-Orecioni вместо Kerbrat-Orecchioni с. 192 и др.).

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Работа представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, выполненное на обширном актуальном материале, тщательно проанализированном, имеет теоретическую и практическую значимость. Содержание диссертации отражено в автореферате и 7 статьях, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.6.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (романские языки)» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Цыганкова Алиса Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (романские языки)».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой французского языка и культуры
факультета иностранных языков и регионоведения
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

ЗАГРЯЗКИНА Татьяна Юрьевна

05.12.2023

Специальность, по которой

защита диссертация:

10.02.05 – романские языки

(докторская диссертация защищена в 1996 г.)

Адрес места работы:

119243 г. Москва, Ленинские горы, д. 1,
Строение 13-14, 4-й гуманитарный корпус,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
факультет иностранных языков и регионоведения
Тел.: 8-495-734-03-10;